

Прошло несколько лет.

На портретах, которые появляются каждый год, Эрилотт выросла.

Теперь у неё по двум бокам были два хвостика.

«...Белка?»

Время от времени я проверял дату портрета по календарю.

Это было иногда.

Некоторое время спустя.

- Он должен был написать портрет еще в прошлом месяце, но почему до сих пор...

- Вы звали меня, генерал?

- Да. Портрет...

- Да?

- ...

У Энцо было озадаченное выражение.

«Портрет? Какой портрет... Емаё, он заставит меня рисовать!»

Лицо Энцо стало бледно-синим.

Даже если он ничего не сделал, не забыл, что в прошлом году генерал заставил лагерь пробежать 30 кругов, потому что ему не нравилось, как выглядела казарма.

«Боже, вам я так не нравлюсь.»

Мама сказала, что он красивый, так почему...

- Сорок кругов вокруг казармы.

«Почему я снова буду отхватывать?!»

Он изо всех сил старался угодить генералу...

- Ты ещё тут?

Пришлось сорок раз бегать вокруг лагеря.

Так прошло несколько недель...

До сих пор не пришли портреты.

Однако...

- Генерал! Это сообщение наших людей в замке!

- В чем дело?

- Говорят, что юная леди проявила своё благословение и переведена из 12-й башни в замок.

- Этот сумасшедший старик.

Он не знал бы, как опасен замок для ребенка без поддержки.

Особенно, если это ребенок, которым интересуется герцог Астры, братья начнут действовать.

Я был в плохом настроении. Тогда от старика прибыл приказ о возвращении.

- Генерал вернется с миром?

- Не думаю, что он подчиниться приказу.

- Хорошо ли это?

- Да уж, но он же вообще не видел свою дочь?

Все думали, что Дэймонд не подчинится указу о возвращении.

Однако...

- Собирайтесь. Возвращаемся.

- Да?!

Энцо и его лейтенанты с раздумьем убеждали его, но Даймонд был упрям.

Я слишком долго был на поле боя.

Не потому не могу оставаться на месте, узнав, что его дочь ушла в замок.

Итак, я вернулся в замок.

- Давай, извинись.

- ...

- Ты меня не слышишь?!

Я видел, как брат кричал передо мной, а ребенок крепко держат юбку платья.

У неё светлые волосы, похожие на мои, и красные глаза, прямо как у меня.

Но в отличие от меня, маленькая белка выглядит бесконечно мягкой и милой.

Пока я не пришел, думал, что мне всё равно.

Она родился случайно. Давай просто будем держаться на расстоянии.

Я думал об этом всю дорогу назад.

Однако:

- Что за пороссясьи визги, Деконс?

Я не знаю, почему был так зол.

Может быть, это потому, что рука, держащая юбку, слишком мала.

Может быть, потому что эмоция в её больших глазах — это страх.

Я расстроен, что девочка научилась только бояться.

Это может быть причиной.

Той ночью карета Декона, который собирался вернуться в свою юрисдикцию, подвергся нападению.

Раздался звук, что виновник был 3-метрового роста.

И с того дня...

- Отец!

Ребенок продолжал приходить.

Он никогда не искал её первым, но она настойчиво преследовала его.

Когда она впервые пришла в казарму, прилипла к моим ногам, как цикада.

«Разве она не боится?»

Проходя мимо солдат, у которых не смылась кровь с поля боя, она каждый день подходит ко мне.

Завтрак, обед, ужин...

Всё время здесь. Абсолютно одна.

«С точки зрения ребёнка я должен быть первым взрослым мужчиной, которого она когда-либо видела».

И все же было странно, что она гнался за мной.

Ребенок, лежавший на животе на ковре в моём кабинете, читал книгу, напевая.

«Умеешь читать?»

Только трехлетний ребенок был в восторге.

- Вы умеете писать?

[Тамат...]

- ...

Тем не менее, две буквы правильные.

«Она похожа на меня. Быстро развивается.»

Я подумал об этом и продолжил дальше делать свою работу.

Что бы ни думал старик, мы вместе поднялись на гору Хадикс.

Я не хотел видеть, как она гонится за мной и сидит в тени.

В замке всё хорошо сейчас. Почему ты преследуешь меня?

Когда он приблизился, девочка вскочила.

- Отец!

Вы так счастливы.

Что, черт возьми, я говорю?

- ...Ты гонишься за мной, не уставая.

Глаза ребенка округлились. Затем, немного поколебавшись, она осторожно заговорила.

- Отец, я тебя ласкаю...? (Отец, я тебя раздражаю...?)

- ...

- Ну, тогда я буду пыхотить полешечку... (Ну

, тогда я буду приходить пореже...)

- ...

- Я буду наблюдать са топой таком, чтопы тебе не пыло стытно. (Я буду наблюдать за тобой тайком, чтобы тебе не было стыдно.)

- ...

«Как ты можешь так сильно любить меня?»

Даймонд не нашел, что ответить, и на этот раз снова проглотил всё слова.

Даже сражаясь с монстрами, ребенок беспокоился за меня.

И в тот момент, когда солдат уронил очищающий камень.

Она подбежала к скале с этим маленьким телом и присел, чтобы взять камень очищения. Меня даже не волновало, когда монстры бросались на меня.

Но...

Даже после того, как монстр, напавший на ребенка, превратился в ничто, мой гнев не прошел.

- Ты, что это!..

- Я его памала. (Я его поймала.)

- ...

- Отец, монстр чуть не уничтожил его, но я сажетила его. (Отец, монстр чуть не уничтожил его, но я защитила его.)

-

- Больше не нушно биспкоется? (Больше не нужно беспокоиться?)

Она такая глупая.

Глупо, глупо...

Почему?

Почему ты.

Любишь отца, который не здоровается с тобой каждый раз, когда приходит?

Очень странное чувство.

Я понял это в тот момент, когда взял на руки дрожащего ребенка.

«Ах, да.»

Это было чувство привязанности.

Может быть, я терпел столько времени, чтобы встретиться с тобой.

- Отец...

Даймонд вздрогнул, увидев руку спящего ребенка.

- Как ты себя чувствуешь?

-

Девочка шевельнула ручонкой и очень осторожно прошептала.

- Мой отец.

- ...да.

- Вкусно...

- ...

Я не знал, сколько раз она меня кусала.

Проглотив что-то со стоном, медленно открыл рот.

- А ...

- ...

- Верно, Эрилотт.

Теперь всё будет хорошо.

Щеки были теплыми и мягкими. Тепло просочится в глубину моего сердца.

Плачущий ребёнок был таким очаровательным, что это разбило мне душу.

* * *

Когда проснулась, я застонала.

Что-то давит на меня.

Когда я открыла глаза, то увидела твердую грудь.

Подняв голову, я увидела красивого мужчину, похожего на красочную картину в солнечном свете.

«Я спала с отцом.»

Отцу было очень неудобно засовывать эти длинные ноги в маленькую кроватку.

«Должно быть, было трудно прижимать меня к себе всю ночь».

Каждый раз, когда я просыпалась утром, мой отец был рядом.

Даже когда я боролся с раком, никто не наблюдал за мной всю ночь.

Я не знаю, сколько раз ходила в круглосуточные магазины и обратно, чтобы купить то, что мне было нужно.

Однако...

«Теперь у меня есть кто-то, кто позаботится обо мне!»

Я чувствовал, что хочу хвастаться, куда бы я ни пошла.

Она лежала на животе и смотрела на отца.

«Это мой папа.»

Не отчим, обвиняющий и оскорбляющий, который видит только младшую сестру, а настоящий отец.

Я прикрыла рот маленькой ладонью, потому что думала, что буду смеяться, если допущу ошибку.

- Как ты себя чувствуешь?

Послышался хриплый голос.

Отец медленно открыл глаза и посмотрел на меня.

- Почему ты больше не спишь?

- Я рано встаю, отец спи. (Я рано встаю, отец спи.)

Я вскочила и похлопала отца по боку.

Папа усмехнулся и встал.

- Глядя на твою силу, сейчас тебе лучше.

- Дя (Да.)

- Давай позавтракаем.

Папа обнял меня и спустился на первый этаж.

Горничные, убиравшие унылую комнату, увидели меня, и их лица просветлели.

Слуги в столовой повторили их лицо.

- Ох, боже, я так беспокоилась...

- Леди-!

...Почему вы здесь?

Я была сбита с толку реакцией, отличной от той, что была до того, как потеряла сознание.

Как раз вовремя мой отец сказал мне идти в столовую, потому что он собирался помыться.

Затем к ней быстрыми шагами подошла Мая.

В её руке был букет цветов.

- Мы ходила в сад. Желаем вам благополучного выздоровления.

Взволнованно сказала Бетси.

- Мы всё время украшали вашу комнату цветами.

- Джеймс сказал, что купил картину. Она по слухам помогала больным выздоравливать.

- Кали на кухне, а Лиззи в прачечной...

Когда я подумала об этом, слуги были тесно связаны.

Все плакали.

-?

Я наклонила голову и спросила.

- Вы шутите?

- Конечно, нет! Девушка милая, милая...

- Потому что ты наш герой!

- Ага!

Должно быть, они были очень благодарны за то, что я выгнала миссис Рэйчел.

«А теперь я боюсь».

Есть довольно мно

го людей, которые принимают благоговение за симпатию.

Я получила цветы от Хайди.

- Спасибо.

- Мило!

- Прелестно!

... Но это немного громоздко.

Даже по дороге в столовую мне приходилось ловить чрезмерно мерцающие взгляды.

«Поскольку нет главного дворецкого, никто не работает должным образом».

А половина прислуги была сокращена.

«Что случилось с Микеланом?»

Пока я сидел за столом с этой мыслью, вошёл мой отец.

Мокрые волосы, капли стекали по ключицам, расстеганные нескольких пуговиц.

Горничные, ожидавшие еды, выглядели очень возбуждёнными.

Несколько слуг-мужчин тоже с краснеющими лицами обнимали поднос.

Что? Почему мужчина тоже покраснел?

«...Ну, может быть...».

После этого подали еду.

В меню было легко есть пшеничную кашу и овощи на гриле.

Я была в восторге, увидев жареный сладкий перец.

Болгарский перец был врагом детей, но в крестьянском замке это я преодолела.

Поедая перец, я увидела тарелку отца.

Меню моего отца было таким же. Овощи на гриле были пусты, но остались только брокколи.

- Отец не есть блокали? (Отец не ест брокколи)

Рука отца дрожала.

Отец, который некоторое время молчал, сказал.

- ...нет.

- Не ешь?

- ...Я люблю брокколи.

Тогда мой отец положил брокколи в рот.

Челюсть у него почему-то двигалась как машина.

- ... люблю брокколи.

- У меня осались блокали. (У меня остались брокколи.)

- ...

Папа посмотрел на остатки брокколи. Это был пронзительный взгляд.

Он снова схватил брокколи, как машина.

Я сунула три брокколи со своей тарелки, как повар, и переложила их на тарелку моего отца.

- Плияного апитита. (Приятного аппетита.)

- ...Хм.

Видя, как мой отец хорошо ест то, что я ему дала, я была счастлив.

«Приятно смотреть».

У меня защекотал в груди.

Тогда Энцо вошёл в столовую. В руке у него был документ.

- Просьба о смене снаряжения... О Господи, генерал ест брокколи...!

- Заткнись.

Энцо открыл рот и тут же закрыл его.

Отец почему-то был в очень плохом настроении.

Энцо с бледным лицом положил бумаги перед отцом.

- О, и я исследовал то, что вы искали. Это лекарство, которое дал ей Микелан.

- Хорошо.

- Это был препарат от эпилепсии.

- Вспышка?

- Да.

Речь идет о лихорадке, которой страдают новорожденные, когда благословение просыпается.

«Зачем ты дал мне это лекарство?»

Это даже сработало...э?

«Если то, чем я был поражена, было вспышкой благословения...»

Я напряглась с ложкой, а отец и Энцо продолжили разговор.

- Вспышка появится прямо перед тем, как появится благословение.

- Да, но ведь юная леди уже проявила благословения.

Нет.

Другие думают, что чтение древних языков является моей защитой, но это не так.

У меня нет защиты.

...

«Я страдала эпилепсией, чтобы получить благословение».

Я вскочила.

- Я поела, поду в комнату.(Я поела, пойду в комнату.)

- Хорошо.

Попращавшись с отцом и Энцо, я поспешно вернулась в свою комнату.

Я убедилась, что в комнате никого нет, и закрыла дверь.

Просмотрела книги в моей библиотеке.

«Я видел тебя здесь в прошлый раз...А, вот оно.»

Я открыла книгу под названием «Начало использования благословений. »

[Существуют сотни типов благословений.

Различные типы и способности, от атакующего типа <Пламя> до небольшого <Управлением временем>.

Большинство из них наследуют тот же тип защиты, что и их родители, но есть и такие, которые проявляют уникальный тип защиты, который не был подтвержден.

....

Чтобы начать защиту, нужно послать магическую энергию-]

«Нашла».

Я следила за содержанием книги.

«Посылая магическую силу...»

И этот момент...

<http://tl.rulate.ru/book/62547/2323827>